

Московский Кодекс: Песок Хаоса

Виталий Рудинов

Виталий Владимирович Рудинов

Московский Кодекс: Песок Хаоса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71708584
SelfPub; 2025*

Аннотация

После разрушения системы «Арканум» и падения Синдиката Москва превратилась в пустыню, погребённую под песками времени. Артем Волков, ставший Магистром Хаоса, продолжает свой путь

На своём пути Артем сталкивается с новыми врагами и союзниками, ему предстоит сразиться с тенью Древнего, который оказывается не просто врагом, а отражением его собственных страхов и сомнений.

Во второй книге «Песок Хаоса» Артем сталкивается с моральными дилеммами, которые ставят под вопрос саму природу его существования. Что он готов пожертвовать ради спасения дочери? Артем должен не только сражаться с внешними врагами, но и противостоять самому себе, чтобы предотвратить катастрофу, которая угрожает уничтожить время и пространство.

«Песок Хаоса» – это история о жертвах, выборе и цене бессмертия. Артем стоит перед выбором: стать Богом Хаоса,

чтобы спасти мир, или остаться человеком, рискуя потерять всё,
что ему дорого.

Содержание

Глава 1: Зов пустыни	6
Глава 2: Кровь и кварц	11
Глава 3: Оазис лжи	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виталий Рудинов
Московский Кодекс:
Песок Хаоса

Глава 1: Зов пустыни

Москва, 2046 год. Рассвет после бури.

Артем Волков стоял на вершине руин Останкинской башни, превратившейся в гигантский маяк из ржавой стали и битого стекла. Ветер гулял между обломками, разнося песок, который уже похоронил под собой полгорода. В руке он сжимал «Песочные Часы Хаоса» – артефакт, найденный на пепелище Синдиката. Струйки песка внутри перетекали медленно, будто время здесь истекло.

– **Магистр Хаоса.** – Голос за спиной заставил его обернуться. Это был **Игорь**, бывший инженер, а теперь – глава выживших из бункера у ВДНХ. – **Радиация с юга растёт. Говорят, Синдикат строит что-то в пустыне. Больше, чем «Арканум».**

Артем кивнул, не отрывая взгляда от горизонта. Там, где раньше зеленели леса, теперь лежала выжженная равнина, уходящая в дымку. Он помнил, как Анна, запертая в зеркалах, шептала ему во сне: *«Ищи там, где время течёт вспять».*

– **Собери отряд,** – сказал он, пряча часы за пояс. – **Мы двинемся на закате.**

Игорь замялся:

– **Люди боятся. Говорят, в песках водятся тени...**

– **Тени боятся огня,** – Артем сжал кулак, и песок у его ног взметнулся вихрем, сформировав кинжалы из кварца. – **А я стал огнём.**

Пустыня. 40 км южнее Москвы.

Караван из трёх вездеходов пробирался сквозь барханы, оставляя за собой колею, которую тут же заглаживал ветер. Артем вёл первый автомобиль, его пальцы в бессознательном ритме выбивали дробь на руле. Радиационный счётчик шипел, зашкаливая, но он игнорировал его – его тело, пропитанное хаосом, уже не боялось ни радиации, ни песка.

– **Слева!** – крикнул Игорь с заднего сиденья.

Артем резко вывернул руль. Из дюны вырвался рой механических скорпионов, их жала сверкали иглами с нейротоксином. Он не стал использовать гравитацию – вместо этого выпрыгнул из машины, схватив два песчаных кинжала.

– **Не трать патроны!** – бросил он отряду, врезаясь в центр стаи.

Его движения были яростью, отточенной годами потерь. Клинки из песка крошили металл, а каждый удар ноги поднимал волну, закапывающую скорпионов заживо. Когда последний робот захрустел под сапогом, Артем обернулся – люди смотрели на него как на божество. Или монстра.

– **Магистр...** – Игорь протянул флягу. – **Вода.**

– **Оставь её тем, кто дышит,** – Артем отстранился, чувствуя, как песок под кожей впитывает влагу из воздуха.

Ночью, когда лагерь затих, он ушёл в дюны. Часы в его руках пульсировали, указывая направление. Там, за горизонтом, ждало «что-то».

И она пришла.

Оазис-иллюзия.

Сначала он подумал, что это мираж – фигура в развевающемся плаще, танцующая на гребне дюны. Но когда песок под её ногами засветился рунами, Артем понял: это не галлюцинация.

– **Ищешь вход в преисподнюю, Магистр?** – Голос женщины был глухим, словом шелест песка. – **Он рядом. Но плата высока.**

Она сбросила капюшон, открыв лицо с золотыми глазами и шрамами, похожими на трещины в стекле. **Айла.** Её кожа отливала бронзой, а в волосах запутались крошечные кристаллы.

– **Кто ты?** – Артем почувствовал, как гравитация вокруг сгустилась, готовясь к удару.

– **Твой проводник. Или смерть.** – Она провела рукой

по воздуху, и песок сложился в карту с меткой: пещера в 20 км к востоку. – **Синдикат копает глубже, чем ты думаешь. Они нашли Древнего.**

– **Древнего?**

– **Того, кто спал под песками ещё до Москвы.** – Айла приблизилась, её дыхание пахло грозой. – **Он просыпается. И ты ему нужен... или твоя дочь.**

Артем двинулся вперёд, прижав её к песку. Кинжал из кварца упёрся ей в горло, но она лишь рассмеялась:

– **Убьёшь меня – никогда не найдёшь её.**

– **Говори.**

– **Дай то, чего ты боишься лишиться,** – она провела пальцем по его губам. – **Свою боль.**

И тогда он понял – это не просто разговор. Руны на песке вокруг них вспыхнули, и иллюзия оазиса обрела плоть: пальмы, вода, шепот ветра в листьях. Айла притянула его к себе, её губы были горькими, как полынь. Артем хотел оттолкнуть её, но магия оазиса связала их в танце, где каждое прикосновение обменивалось памятью:

*Он увидел её – запертой в кристалле тысячи лет назад.
Он почувствовал её одиночество.*

Она увидела Анну – плачущую в зеркалах. И улыбнулась.

Когда ритуал закончился, Артем отшатнулся, чувствуя, как часть его силы утекла в песок. Айла стояла, держа в руках светящийся шар – сгусток его воспоминаний о Зое.

– Теперь я твой проводник, – она проглотила шар, и её шрамы засветились. **– Следующая остановка – гибель.**

Она исчезла, оставив его с картой, которая теперь горела на песке. Надпись гласила: **«Логово Древнего. Вход через боль».**

В лагере кричали – радиационный шторм приближался. Артем сжал часы, чувствуя, как песок под кожей звенит в унисон с пустыней.

– Мы идём на восток, – сказал он Игорю. **– Готовься к войне.**

Глава 2: Кровь и кварц

Пустыня. Ночь перед входом в Логово.

Радиационный шторм обрушился на караван слепящим вихрем. Песок, смешанный с пеплом, резал кожу как стекло, а небо пылало зелёным от ядовитых молний. Артем стоял на крыше вездехода, руками раздвигая песчаную бурю. Его магия работала на пределе – гравитационное поле гнуло пространство, создавая купол над лагерем.

– **Держись!** – крикнул он Игорю, который пытался закрепить тент. Ветер вырвал металлический лист из его рук, но Артем поймал его взглядом, сжав в комок силой воли. – **Внутрь! Все!**

Люди бросились в укрытие, а он остался, чувствуя, как радиация лижет его кожу. *Больше не человек. Орудие. Огонь.* Песок под его босыми ногами пульсировал, передавая сигнал бедствия из глубин. *Древний зовёт.*

Айла появилась внезапно, как воплощение самой бури. Её плащ из жидкого кварца обвил его плечи, защищая от радиации.

– **Ты умрёшь, глупец,** – её губы коснулись его уха. – **Он хочет твоё тело. Пустой сосуд, полный гнева.**

– **Пусть попробует взять,** – Артем схватил её за за-

пьястье, но кварц рассыпался, оставив в его ладони горячий кристалл.

– **Тебе нужен проводник в его сны,** – она улыбнулась, и шторм стих, подчиняясь её жесту. – **Или ты предпочитаешь войти слепым?**

Они спустились в пещеру под дюной, где воздух пахнул железом и гнилью. Стены были покрыты резьбой – сцены войны между гигантами из камня и людьми с лицами, как у Артема.

– **Твои предки,** – Айла провела рукой по барельефу. – **Они заточили Древнего здесь. А теперь ты пришёл разбудить его.**

– **Я пришёл убить.**

– **Убить бога?** – она рассмеялась, и эхо превратилось в рёв тысячи голосов. – **Сначала стань им.**

Она толкнула его в узкий тоннель, где кварцевые жилы светились кровавым алым. Воздух сгущался, каждый шаг отдавался болью в висках.

Лабиринт Древнего.

Артем шёл часами, но тоннель не кончался. Тени шептали ему на языке, которого он не знал, но понимал всем те-

лом: *«Сломай печати. Освободи нас»*. Его часы вибрировали, песок внутри струился вверх, против законов физики.

Когда силы начали покидать его, он увидел свет. Зал с колоннами, где в центре на троне из костей сидела **девочка** лет семи. Её волосы были белыми, а глаза – два чёрных vortex, втягивающих свет.

– **Папа,** – сказала она голосом Анны. – **Ты опоздал.**

Артем замер. Это была ловушка – должно быть. Но сердце бешено застучало, когда девочка протянула руку, показывая шрам в форме песочных часов на запястье.

– **Они сделали меня ключом,** – её слезы были из жидкого кварца. – **Поверни меня, и дверь откроется.**

Он шагнул вперёд, но пол ушёл из-под ног. Каменные руки схватили его, тянули вниз, в расплавленное ядро.

Сцена битвы: Артем vs. Тень Древнего.

Очнулся он в пещере, где вместо стен были бесконечные зеркала. В каждом – он сам, но другой: солдат, убивающий Анну; маг, сливающийся с Некросом; труп, пожираемый скорпионами.

– **Выбери себя,** – прогремел голос, и зеркала затрещали.

Артем ударил кулаком в ближайшее отражение. Стекло вонзилось в кожу, но он не остановился. Он бил, пока зеркала не превратились в пыль, а из ран на руках не потек песок вместо крови.

– **Я уже выбрал,** – прошипел он. – **Я – хаос.**

Тень Древнего материализовалась – гигантский гуманоид из базальта и расплавленного железа. Его глазами были чёрные дыры, а голос – скрежетом континентов.

– **Ты... осколок...**

– **А ты – труп,** – Артем прыгнул, вонзив кварцевый кинжал в трещину в груди чудовища.

Пещера рухнула.

Возвращение.

Он очнулся на руках у Айлы. Её пальцы скользили по его обнажённой груди, рисуя руны песком.

– **Ты прошёл первое испытание,** – она прижалась губами к его шее. – **Теперь возьми награду.**

Их тела сплелись на песке, который стал мягким, как шёлк. Каждое прикосновение Айлы жгло, передавая знания Древнего: как управлять временем в локальных петлях, как превращать плоть в кварц. Артем терял грань между болью и наслаждением, чувствуя, как магия переписывает его ДНК.

– **Свяжись с ним,** – она впилась зубами в его плечо, и песок хлынул в рану. – **Стань богом!**

Он перевернул её, пригвоздив к земле. Её смех звенел, как разбитое стекло.

– **Ты учишься.**

Когда всё кончилось, Артем поднялся, его кожа теперь мерцала в темноте, как пустыня под луной. Айла лежала, сгорбившись, её шрамы потускнели.

– **Ты... взял слишком много,** – прошептала она.

– **Ты сама предложила,** – он натянул брюки, чувствуя, как кварц под кожей формирует доспехи. – **Теперь води меня к нему.**

Она кивнула, но в её глазах мелькнул страх.

Лагерь. Утро.

Игорь ждал у входа в пещеру с отрядом. Увидев Артема, он отшатнулся – глаза Магистра светились песочным адом, а волосы стали белыми, как у девочки-призрака.

– **Мы... готовы,** – пробормотал Игорь.

– **Нет,** – Артем прошёл мимо, не останавливаясь. – **Эта война – моя.**

За ним, смеясь, поплыла Айла, её тело теперь полупрозрачное, как дым.

– **Боги любят трагедии,** – пропела она. – **Давай устроим спектакль.**

Глава 3: Оазис лжи

Подземный город Синдиката «Сирокко». Сумерки, застывшие во времени.

Артем шёл по коридорам, вырубленным в толще песчаника. Стены светились голубым биолюминесцентным мхом, а воздух был густ от запаха перегретого металла. Айла плыла за ним, как призрак, её тело то распадаясь на песчинки, то обретая форму.

– Здесь время иное, – прошептала она, указывая на трещины в пространстве, где застыли капли воды. **– Они замедляют его, чтобы выжать из рабов каждую секунду.**

Артем не ответил. Его новая кожа, мерцающая кварцем, регистрировала каждую вибрацию. Где-то впереди стучали механизмы – ритмично, как сердце. *Генератор поля. Ядро Сирокко.*

Они вышли на смотровую площадку, и он замер. Внизу раскинулся город-улей: тысячи капсул с людьми, подключёнными к проводам, висели над пропастью. Между ними сновали гибриды – полулюди-полуроботы с глазами из чёрного стекла.

– Их разум сливают в сеть, – Айла дотронулась до его плеча, и в сознание хлынули образы: крики, мольбы, обрывки воспоминаний. **– Древний питается их страхом. Как**

И ты.

Артем сбросил её руку, но было поздно. Голоса пленников зазвучали в его голове, смешиваясь с голосом Анны: *«Папа, они в моих снах...»*

– **Молчи,** – прошипел он, вцепляясь в перила. Кварц на его костяшках треснул.

– **Магистр Хаоса боится боли?** – Айла засмеялась. – **Тогда тебе не победить.**

Её губы прижались к его спине, а пальцы скользнули под пояс. Артем вздрогнул – её прикосновения жгли, как раскалённый песок.

– **Нужно больше силы? Возьми,** – она впиалась зубами в его шею, и время замедлилось.

Сцена 1: Ритуал на краю пропасти.

Айла прижала его к стене, её плащ из жидкого кварца обвил их обоих. Каждое движение было одновременно болью и наслаждением. Артем чувствовал, как магия Древнего проникает в него, переписывая клетки.

– **Смотри,** – она провела рукой по его груди, и кварцевые жилы под кожей засветились. – **Теперь ты видишь их.**

Его зрение прорвало реальность: люди в капсулах оказались опутаны паутиной из чёрных нитей, ведущих вглубь земли. Там, в сердце города, пульсировало что-то огромное.

– **Он близко,** – Айла захрипела, её тело начало рассу-

паться. – **Иди...**

Артем оттолкнул её, оставляя на скале окровавленные отпечатки ладоней.

– **Ты использовала меня.**

– **А ты – меня,** – она расплылась в улыбке, исчезая. – **Мы квиты.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.